

Приоритеты внешней политики и мягкая сила России

Константин Косачев, руководитель Федерального агентства по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству

Заседание международного клуба *Триалог*, 15 октября 2013 г.,
Москва, Россия

Константин Косачев:

Большое спасибо за столь лестное представление и, разумеется, за приглашение выступить перед членами клуба Триалог. Темы моего выступления заявлены - приоритеты внешней политики и мягкой силы России

Я совершенно точно не буду говорить о приоритетах внешней политики России, потому что я на это не уполномочен как руководитель федерального агентства, это компетенция МИД. Я хотел бы говорить о новом феномене мягкой силы, о новом, во всяком случае, для России как об инструменте, который позволяет реализовывать приоритеты внешней политики России.

На моем первом слайде цитата из статьи В.В. Путина, тогда еще только кандидата в президенты России, статьи, которая была опубликована в феврале 2012 года в газете московские новости Россия и меняющийся мир. Я начинаю с этой цитаты не потому, что я учился в советском институте, цитирование членов полит бюро было обязательным условием признания научного характера любой работы. Дело в том, что это действительно была очень важная статья и очень важная констатация, во всяком случае, с точки зрения обозначения фактора мягкой силы в Российской внешней политике. По моим наблюдениям тогда в феврале 2012 года Владимир Путин впервые употребил этот термин мягкая сила. Затем в развернутой форме Президент давал интерпретацию мягкой силы в выступлении перед послами РФ, которая состоялась в июле 2012 года. Ну и наконец, в феврале этого года год после публикации статьи, термин мягкая сила впервые обрел свое юридическое оформление в новой редакции концепции внешней политики и утвержденный 12 февраля этого года.

Таким образом, на протяжении года инструментарий мягкой силы окончательно вошел в практику российской внешней политики.

Это совершенно точно не значит, что мягкая сила является какой то принципиальной инновацией в нашей отечественной внешней политике, конечно же нет.

Более того мягкая сила хотя она тогда так не называлась активно использовалась предшественником России - Советским Союзом на протяжении всех десятилетий меж блокового противостояния.

Надо сказать, что Советский Союз к этой сфере относился предельно ответственно и системно.

Понимая, что баланс сил в современном мире достигается не только за счет извечных союзников нашей страны, армии и флота, но и за счет баланса в сознании людей которые определяются в своем отношении к тем или иным общественно-политическим системам.

В Советском Союзе существовало большое число официальных организаций, государственных, полугосударственных, псевдо общественных которые занимались продвижением советской идеологии и советского образа жизни за рубежом.

И масштабы соответствующих мероприятий носили действительно глобальный характер, вот справа внизу приведены некоторые цифры в большом прямоугольнике это цифры Советского Союза, в маленьком зеленом это то, чем может похвастаться современная Россия для сравнения. (32:49)

Потом наступило другое время, исчез Советский Союз и тогдашние российские власти первых лет существования суверенной России, посчитали, что это измерение внешней политики излишне, что все это из прошлого, что все это от советской агитации и пропаганды.

И созданная Советским Союзом система была в первой половине 90х гг. практически полностью демонтирована, она исчезла.

Совершенно очевидно, что процессы, которые относятся к сфере мягкой силы, не носят сиюминутного характера, результаты деятельности или бездеятельности проявляются даже не через годы, а через десятилетия и мы можем сейчас, через два десятилетия после распада Советского Союза, оценить эти результаты. (35:00)

Существует огромное количество рейтингов и индексов, измеряющих мягкую силу тех или иных государств, я даже не стал приводить авторство этого рейтинга, это один из многих типичных рейтингов, где Россия оказывается в конце второго десятка.

Понятно, что любой рейтинг отражает интересы и пристрастия тех, кто заказывает и составляет.

Мне в этом смысле интересен рейтинг, составленный примерно полтора года назад российским фондом в Сколково в сотрудничестве с компанией Ernst & young.

Россия здесь несколько повыше, примерно на десятом месте, но рейтинг интересен не местом России, а попыткой его составителя объяснить критерии, по которым оценивалась мягкая сила тех или иных государств. (36:50)

И составители этого рейтинга вынесли в главу угла три главных фактора, это имидж государства, его соответствия общемировым ценностям и степень вовлеченности в глобальную интеграцию. (37:35)

Внутри есть много критериев как количество олимпийских чемпионов, знание населением английского языка, активность избирателей, это совершенно разные критерии, но в сумме они дают результат, который показался в Сколково объективным. (38:00)

Еще раз повторю, что рейтингов очень много, но все они фиксируют примерно одну и ту же тенденцию, в своем потенциале мягкой силы Россия на данный

момент, очевидно, уступает своим партнерам либо геополитическим соперникам.

Мои коллеги сугубо не научно сложили результаты десяти наиболее распространенных рейтингов и наложили их на пятерку постоянных членов Совета Безопасности ООН. Выяснилась, вот такая вот, повторяю еще раз, не очень научная картина мощи в сфере мягкой силы этой пятерки.

В отличие от России, наши коллеги в других странах, в том числе и среди государств, членов Совета Безопасности, в последние 20 лет активно занимались и развитием теории, и реализацией этой теории мягкой силы на практике.

Как известно, сам термин мягкой силы был изобретен американским политологом Джозефом Найом в начале 90х гг., достаточно парадоксально, в тот момент он работал заместителем министра обороны в администрации Рейгона.

И его красивые формулы, приведенные здесь на экране, заключаются в том, что мягкая сила это когда твои партнеры действуют не по принуждению, а по собственному выбору, по убеждению.

Позволяю себе интерпретировать эту красивую формулу в более сухой язык современной дипломатии, могу сделать два дополнительных вывода, две дополнительных интерпретаций.

Первое заключается в том, что в современном мире не менее, а может быть и более важным, чем суть тех или иных внешних политических действий государства оказывается внешняя реакция, прежде всего общественная реакция на эти действия.

И во вторых эта общественная реакция, подлежит моделированию, подлежит манипулированию, и подлежит мобилизации.

Ну и примеров этому достаточно много, достаточно вспомнить события 2008 года в российско-грузинском конфликте, либо ситуацию вокруг Сирии, которая тоже до последнего времени развивалась по законам использования либо злоупотребления фактором мягкой силы.

Так или иначе, я очень коротко пройду следующие несколько слайдов, и США, и государства ЕС, и, в последнее время, Китай, самым активным образом применяют мягкую силу в своей внешней политике, инструментарий мягкой силы.

Здесь есть несколько цифр по американской активности в этой сфере.

Следующий слайд это некоторые данные по государствам членам Европейского Союза.

И наиболее интересный феномен последнего времени это включение в эту сферу активности Китайской Народной Республики.

Впервые официально активность на этом направлении была обозначена на 17 съезде Компартии Китая в 2007 году, всего лишь 6 лет назад.

За это время Китайцы открывают новый институт или класс Конфуция как инструмент реализации собственной мягкой силы один раз в четыре дня где-нибудь (45:30)

Но больше всего мне нравится в китайском подходе к этой теме следующая формула.

Для китайцев, и этого я не встречал ни у американцев, ни у европейцев, жесткая и мягкая сила это не сумма, а произведение.

То есть, с их точки зрения, если нулю равна одна из составляющих, либо жесткая, либо мягкая сила, то и произведение будет равно нулю.

Таким образом, жесткая сила не может существовать без мягкой силы, и соответственно, мягкая сила не может существовать без жесткой.

Вновь к России. Сколько аналитиков - столько и точек зрения в отношении того, что представляет для России феномен мягкой силы, в чем она для России.

Нет необходимости переводить все попытки интерпретировать мягкую силу России, но что бы вы ни назвали, оно имеет право находится на этом экране.

Начиная с загадочной русской души.

Заканчивая нашими достижениями в космосе.

Сухим языком плаката, феномен мягкой силы, как я уже говорил, был впервые описан в России в новой редакции концепции внешней политики, принятой в феврале этого года.

И мягкая сила охарактеризована как набор инструментов для решения внешнеполитических задач альтернативными методами и технологиями, альтернативами классической дипломатии.

Ну и это означает принципиально новые измерения той деятельности, которой занимается наше федеральное агентство россотрудничества. Это и есть наши полномочия альтернативные классической дипломатии, но не замещающие, а дополняющие их.

Я совершенно точно не собираюсь погружать вас во всю специфику деятельности нашего федерального агентства. Могу лишь сказать, что мы самым серьезным образом, последний год, переосмысливаем наши полномочия в сфере продвижения российской культуры, российской образования, русского языка, работы с соотечественниками и всех других традиционных для России направлений активности в этой сфере. (50:50)

Хочу обратить ваше внимание только на одну принципиально новую позицию в перечне наших полномочий в мае текущего года вышел указ Президента, который придал россотрудничеству дополнительные полномочия в сфере так называемого содействия международному развитию, то есть нашей помощи развивающимся странам.

И таким образом наше агентство, которое до сих пор могло быть сравнено с британским советом или с институтом Гете становится в большей степени похожим на американское агентство USAID.

Таким образом, мы собираем в рамках нашего агентства всю компетенция связанную с формированием за рубежом благоприятного, позитивного и заинтересованного отношения к нашей стране.

Разумеется, возникает естественный вопрос, насколько эта миссия возможна, либо не возможна, формирования позитивного образа России в современном мире.

Я не открою большого секрета, сказав, что образ России в современном мире сейчас очевидно не благоприятен и скорее негативен, нежели чем позитивен.

Если задаваться вопросом - почему это произошло, лично у меня есть на него три ответа.

Первый ответ это исторические причины

Россия на протяжении столетий была одним из центров соперничества за глобальное превосходство.

Другие центры воевали, в том числе и друг с другом. Достаточно вспомнить Старую Новую Англию либо Францию и Германию.

Но с тех пор основные центры соперничества вошли в союзы друг с другом, за, пожалуй, одним исключением, этим исключением является Россия.

И поэтому скажем за США или за Великобританией, за Новой Англией не тянется шлейф и ответственность за уничтожение индейцев на американском континенте.

И за современной Германией не идет ответственность за преступления нацистов.

В то время как современная Россия парадоксальным образом все время призывается к ответу и за переселения черкесов из района Сочи и за депортацию чеченцев в годы Великой Отечественной Войны и за многие другие события, которые совершались в другое время и другим государством.

Вторая причина уже современная. Она заключается в том, что Россия продолжает действовать независимо в современных международных ситуациях.

И к этой независимости либо несговорчивости России очень легко прикрепляются фобии связанные с нашей историей очень легко объяснить особую позицию России и по Сирии ее прежними советскими имперскими замашками и очень соблазнительно.

Ну и наконец, третий фактор это осознанная дискредитация России как глобального конкурента.

Означает ли это, что задача по созданию реального объективного образа России в мире невозможна, конечно же, нет.

Чем больше времени проходит с момента распада СССР и возникновении современной России, тем больше возникает нового, я подчеркну качественно нового, интереса к нашей стране не обремененного идеологическими наслоениями прошлого.

Когда распалась Российская Империя в 1917 году, в мире, на русском языке говорило около 150 млн. человек. (60)

Когда распалась Советская Империя в 1991 году, на русском языке говорило 350 млн. человек, то есть более чем в два раза больше.

По состоянию на сегодня оценки конечно разные. Русским языком владеют от 250 до 300 млн. человек, то есть, число сократилось.

И если продолжать эту тенденцию чисто арифметически, то к 2050 году мы можем оказаться по этому показателю на уровне ниже, чем в 1917 году.

Но политическая логика сильнее, чем арифметическая.

Потому что все индикаторы свидетельствуют о том, что интерес к русскому языку в мире уже прошел свою низшую точку и очевидно обрел новое второе дыхание.

Русский сейчас вышел на второе место в глобальной сети интернет по своему использованию после английского.

Почти во всех странах СНГ количество желающих учить русский язык вновь растет, причем это происходит темпами опережающими предложение возможности самих этих государств и соответственно России по поддержке русского языка в этих государствах.

А по данным, подчеркну не российского, а по данным национального статистического института Болгарии, в болгарских школах сейчас русский язык на первом месте среди иностранных, обогнав даже английский.

Для сравнения скажем, в Польше русский язык на втором языке после английского, хотя в середине 90 гг. он скатился на 15 место. Не могу представить себе, какие 14 языков могли обогнать русский, но это факт. (63:34)

Я чуть-чуть прогнать вперед, потому что понимаю, что время уходит. Очень коротко философия нашей работы на будущее.

Мы бы хотели организовать деятельность нашего федерального агентства, подчеркну еще раз, что мы подведомственны МИД, таким образом, являемся внешнеполитическим инструментом, мы хотели бы организовать эту деятельность в 3 составляющих.

Первая сфера это, разумеется, привлечение интереса к России с тем, чтобы люди, которым в сознание приходит слово Россия, не ограничивались чтением газеты и просмотром телевидения.

Разумеется, во-вторых, это возможность предоставления возможности тем, кто заинтересовался Россией, удовлетворить этот свой интерес через участие в соответствующих мероприятиях общественно-политического, образовательного, культурного, научного и какого угодно еще характера.

Ну и наконец, в-третьих, разумеется, мы бы хотели, чтобы голос тех, кто хорошо понимает Россию нашу мотивацию, наши интересы звучал бы не менее громко, чем голос тех, кто понимает и любит другие страны.

Я борюсь с искушением объяснять, как мы это собираемся сделать, но время уже на исходе и я не буду этого делать.

Могу только сказать что мы, разумеется, хотя и называемся агентством по делам СНГ, разворачиваем свою активность в более глобальном масштабе.

В настоящее время мы работаем уже почти в 80 странах. Вот буквально позавчера был открыт новый российский центр науки и культуры в Лаосе.

И мы, разумеется, имеем такие российские центры науки и культуры во всех основных мировых столицах. Включая Вашингтон, Брюссель и Пекин.

Ну а в том, что касается развития нашей активности на будущее, то она, разумеется, в первую очередь, будет сосредоточена на соседних для России государствах, государствах СНГ.

Мы в настоящий момент работаем почти везде в СНГ за исключением Туркмении. Пока есть проблема с подписанием межправительственного соглашения по деятельности культурных центров с этой страны.

Ну а если брать шире, не СНГ, а постсоветское пространство, то мы не представлены в 3 государствах Балтии. По нескрываемым политическим причинам нам не дают там работать, считая, что мы во взаимодействии с соотечественниками будем наносить ущерб государственным интересам этих стран, что абсолютно не правда.

Ну и в заключение, попытка тоже очень упрощенного, но и схематичного, но, тем не менее, попытка нашего ответа, на вопрос о том, что же все-таки составляет мягкую силу России с точки зрения других государств.

На наш взгляд очевидно притягательными элементами нашего позиционирования в мире является безусловное уважение Российской Федерации суверенитета других государств и отказ от вмешательства в их внутренние дела.

В каком-то смысле это ноу-хау России в современном мире.

В не меньшей степени, это наша готовность участвовать в коллективных конструкциях безопасности, подчеркну не региональных, а глобальных, наша попытка выстраивать эти конструкции безопасности без ущерба для безопасности других государств и групп государств и это тоже российское ноу-хау.

Ну и наконец, в-третьих, это наша готовность предлагать партнерам сотрудничество, без каких-либо предварительных условий. Не на принципах вы сначала должны сделать вот это и только после этого мы пойдем вам на встречу, а приглашение к сотрудничеству на равных, что называется с самого начала этого пути.

На мой взгляд, все эти элементы совершенно очевидно присутствуют в современной внешней политике России, но они недостаточно артикулированы и нуждаются в дополнительном продвижении вперед.

Все эти соображения мы сейчас готовим для рассмотрения руководством страны, и очевидно, комплексная стратегия или доктрина российской мягкой силы, я пока не знаю, будет ли она носить открытый или закрытый характер, но она, очевидно, должна появиться к концу текущего года, и это главное чем мы сейчас заняты.

Я прошу прощения за то, что превысил лимит отведенного мне времени.

Спасибо за внимание. (73:50)

Вопросы:

1. На
самом деле мягкая сила РФ вопрос не простой и не однозначный. Вот он недавно был вновь в таком политическом контексте поставлен на заседании клуба. Возникает вопрос как, какую мягкую силу продвигать вперед, промотировать, если не до конца решен вопрос с идентичностью России, если до сих пор ведется дискуссия о том, что куда Россия идет. Определенная динамика присутствует в восприятии России внутри самой страны. Вот сейчас новый учебник истории школ обсуждается, там пересматриваются какие-то вещи, причем немало их пересматривается. Ну вот что еще кроме культуры, образования и так далее, традиционных вещей может быть представлено остальному миру? Необходим консенсус, которого нет. Вот пример Украины показывает что, что Украине может предложить Россия кроме образования, культуры и русского языка, с учетом европейской ориентации этой страны, какая модель, вот такие вопросы.

Ответ:

1. Воп
рос правильный. Но я думаю, что он должен быть адресован не только России. Скажем, США, на протяжении десятилетий, транслировали в мир успешность своей экономической системы. Многие другие сопутствующие проекты были основаны на богатстве Америки. Я не думаю, что кто-то за этим столом возьмется утверждать, что этот американский message устойчив и сохранится на ближайшие десятилетия вперед.
ЕС известен тем, что он транслирует в мир, так называемые европейские ценности.
Я совершенно ответственно буду утверждать, что для объединенной Европы, для стран ЕС путь к общим ценностям еще далеко не пройден. Я только позавчера вернулся из государства члена ЕС названием Мальта. И с удивлением узнал, что на Мальте только полтора года назад официально были разрешены разводы.
Вопрос об абортах одна из наверно базовых ценностей для человечества, разделяет страны ЕС кардинальным образом.
Вопрос об отношении к наркотикам, вопрос об отношении к проституции, вопрос об отношении к эвтаназии - все это базовые совершенно ценности, относящиеся к сфере прав человека, которые далеко не пройдены для ЕС, но которые, тем не менее, находятся, где то в затушеванном состоянии в стороне, а вперед выдвигается витрина не всегда соответствующая реальной ситуации.

Я соглашусь с вами, что у России в меньшей степени, чем у государств ЕС либо у Америки, есть в наличии какой-то message, который она могла бы доставить в окружающий мир, действительно в меньшей.

Но я не соглашусь с вами в утверждении что это ситуация единицы и ноля в двоичной системе что у вас этот message есть, а у России его нет. Это не так.

Мы все находимся в поисках идеального ответа на вопросы о том, как должно быть обустроено наше общество.

А в каких-то вопросах Россия прошла дальше, чем наши уважаемые партнеры.

Например, в дискуссиях о мульти культурности, о мультикультурализма. Совершенно фантастической сложности ситуации в нашей стране на многие вопросы удается давать ответы, которые пока еще не выработали для себя многие европейские государства. (83:08)

Ну и ваш вопрос про Украину.

Давайте вспомним недолгое пребывание в позиции Президента господина Ющенко. Давайте вспомним как тогда государства входящие в НАТО ну и в ЕС это примерно та же группа государств, сделали все для того чтоб через Ющенко подчинить Украину своей воле.

Я сам не в восторге от многих действий России по отношению к современной Украине.

Украина для нас слишком близка и слишком дорога чтобы ее просто потерять в силу каких-то геополитических ошибок либо недоработок.

Но совершенно точно это тоже не ситуация единицы и ноля когда с Запада на Украину не оказывается вообще никакого давления, но все давление на Украину идет с Востока, это не так.

Это просто более или менее эффективное использование инструментария мягкой силы.

И где государства члены ЕС совершенно точно более искусны в применении этого инструментария, чем Россия.

Но, на мой взгляд, это не меняет ситуации, по сути. Мы реально соперничаем за Украину, если называть вещи своими именами.

И это очень прискорбная ситуация потому что в результате страдает прежде всего сама Украина. (86:27)

Орлов В.А.

Я думаю, что мы, где то немножко переоцениваем мягкую силу Европы. Те из нас кто часто бывает там, видят хорошую сторону использования мягкой силы европейцами, так и, в общем, и лимиты этого использования и вздутие иногда происходит достаточно быстро, по крайней мере, на мой взгляд.

Вопросы:

2.

Пре

дставитель Норвежского Посольства.

Вы сказали, что Россию несправедливо обвиняют за какие-то события прошлого. Вы привели пример, скажем, черкесов, сравнили ситуацию с Германией, но Германия на протяжении послевоенных лет только и

делает, что извиняется за преступление нацизма и за те беды, которые она причинила миру.

Складывается впечатление у внешнего наблюдателя, что Россия не ставит под сомнение свое прошлое и не подвергает его каким-то критическим переосмыслениям, более того, нынешняя концепция патриотизма предусматривает прославление великого прошлого, в котором недостатков не было. В этом смысле Балтийские страны, где отсутствует представительство вашей организации - пример того, что может получиться, если не учитывать, так сказать, тонкости восприятия, чувствительности этих стран в отношении определенных исторических событий.

Ответ:

Лет 10 назад мне посчастливилось побывать на севере Норвегии, в городе Киркинесе. В любом европейском городе есть набор сувенирной продукции: чашечки, ложечки, колокольчики, он есть и в Киркинесе.

На норвежской сувенирной продукции в городе Киркинесе на чашечках, ложечках, колокольчиках изображен советский солдат. Это памятник советскому солдату водителю, который стоит на самой верхушке горы над городом Киркинес. Если вы ожидаете что мы будем извиняться за действия этого советского солдата боюсь нас не поймут в Норвегии, во всяком случае, в Киркинесе, где эту войну не по книжкам изучали.

Мы не прославляем нашу историю, мы просто не рассматриваем ее в качестве черно-белой. И как бы нам не относиться к советским властям в XX веке, Советский Союз внес решающий вклад в разгром нацизма. И в отличие от государств Балтии, которые заявляют об оккупации, мы не проводили тотальных зачисток еврейского населения на своей территории, уже не силами нацистов, а силами местных политиков и карателей.

Мы знаем свою историю, и мы сами стараемся в ней разобраться, но мы совершенно точно не согласимся с упрощенным и примитивным толкованием этой истории.

Это проблема для современной России и нам эту проблему еще совершенно точно предстоит решить. Но я надеюсь, что в конечном итоге мы сможем достичь консенсуса, достичь общего понимания истории, и с нашими европейскими соседями не на позиции черного и белого, а на позиции всей многогранности нашей общей трагичной истории.

Ну а в том, что касается балтийских республик, конечно, мы понимаем специфику, она есть.

Но мы не можем согласиться с тем, что в Латвии и Эстонии, по-прежнему сотни тысяч людей не имеют гражданства. Речь идет о сотнях тысяч людей. И ни чем иным как пресловутой европейской солидарностью мы не можем объяснить невнимания ЕС к этой проблеме. (95:50)

Ну а в том что касается деятельности нашего агентства она абсолютно прозрачна. Она в гуманитарной, а не в политической сфере. И это подтверждают наши центры в Хельсинки, Копенгагене, в Берлине, в Париже и

во всех других европейских столицах. Надеюсь, такой центр появится и в Осло. А затем и в Риге и в Таллинне.

Вопрос:

3. Как
директор ПИР-Центра я должен задать вопрос о механизмах того, как наша мягкая сила будет осуществляться. Но прежде чем перейти к вопросам пару тезисов я позволю себе. (97:30)

Отличие мягкой силы от жесткой силы не только в средствах, но собственно это и есть другое принципиальное отличие это сила взаимовыгодного сотрудничества. Эта сила эффективна лишь тогда когда это действие находит интерес со стороны принимающей стороны.

Это сила комфортная для всех. ПИР-Центр работает со многими в этом зале, не буду называть их. Мы работаем над нашими образовательными проектами, научными и всеми остальными. И по этому опыту и по опыту взаимодействия с российскими фондами, которые, слава богу, появились, мы знаем, что там, где есть обсуждения, вот органы той мягкой силы с тем, кто его получает, был ??? в него свой интерес, там есть сотрудничество, где есть взаимодействия, где есть обсуждения, где есть нормальные юридические условия, финансового условия, но финансовые не в плане получения денег, а даже в плане процедур как они должны реализовываться, там есть успех.

Я сокращу свою вторую часть. Россотрудничество не может собой заменить ни государство, это вопрос всего нашего народа, общества, наш положительный образ который мы будем взаимодействовать со всем миром. Россотрудничество предварительно каким-то образом формулирует и создает условия для этого.

Это не Советский Союз и не Китай, нам не хватит никаких денег, для того чтобы создать то, что было или есть в Советском Союзе и Китае. Но вот у вас на складе было упомянуто частное государственное партнерство. Вот мне пояснили что это за механизм. Потому что, пока какие это государства выделяют какие-то деньги и что-то реализуется как я понимаю в зарубежных странах касательно языка и других программ а как вы видите этот механизм частного государственного партнерства. Как вы видите механизм того как аккумулировать общество, работать по сфере общественной дипломатии?

Ответ:

Это крайне актуальная задача и для нашего агентства и в целом для федеральных органов исполнительной власти.

И пока похвастаться мы можем только отдельными достижениями, отдельными проектами которые пока не носят системного характера.

Ну, например, в прошлом году в Вефлиеме, в Палестине на святой земле был открыт российский центр науки и культуры Президентом РФ, который был полностью построен и передан российскому государству в лице Россотрудничества частными инвесторами.

И мы сейчас ведем переговоры с рядом российских компаний, которые заинтересованы в усилении нашего присутствия в Африке об учреждении там

российских центров науки и культуры без бюджетного финансирования за счет средств этих инвесторов таких проектов сейчас у нас около пяти.

И пример совершенно по другой области, у нашего агентства есть ответственность по восстановлению наших мест, мемориальных мест захоронения за рубежом, я подчеркиваю не воинских, это министерство обороны и МИД, гражданских, но прежде всего речь идет о местах, где находили свой покой наши белые мигранты после революции.

К 1 августа следующего года, к столетней годовщине начала Первой Мировой Войны, мы собираемся полностью восстановить так называемые русский некрополь в Белграде.

Там 800 могил, в том числе барон Врангель и первый спикер государственной думы Радзянко.

Бюджет 2 млн. долларов. 1 млн. долларов выделяется по линии нашего агентства, второй миллион мы сейчас собираем с крупных российских компаний, как Межэкономбанк, Сбербанк, ВТБ, Транснефть и некоторых других, и у нас это получается. Тоже пример частного государственного партнерства.

Еще раз повторю, что это пока не система, эта одна из тех задач, которые будут решаться в рамках подготавливаемой нами комплексной стратегии российского гуманитарного присутствия в мире, о которой я упоминал раньше. (107:35)